

Симпатизировал ли Иисус зелотам?

«Богословские размышления»

2014. Вып. №15. С. 86-99.

© В. Герасимчук, 2014

Вячеслав ГЕРАСИМЧУК, *ОБС, Одесса, Украина*

ВВЕДЕНИЕ

Вячеслав Герасимчук, преподаватель Одесской богословской семинарии. Изучает богословие с 1995 года. Учился в Одессе (Одесская богословская семинария), Лёвене (Evangelical Theological Faculty) и Бристоле (Trinity Theological College). В настоящий момент работает над темой, посвященной богословию присутствия Яхве. Женат, двое детей.

Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди прочитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков» (Мф 16:13-14). С этого вопроса началась многовековая одиссея поисков настоящего Иисуса. По ходу истории христианской эры список, приведенный учениками, будет дополняться и расширяться. Иисуса назовут мудрецом (Иосиф Флавий^[1]), чародеем (Талмуд^[2]), источником «зловредного суеверия» (Тацит^[3]) и т.д.

Примечательно и в то же время грустно, что наиболее экстравагантные и спорные представления об Иисусе

^[1] «Свидетельство Флавия» (Testimonium Flavianum), наиболее известный отрывок из его работ, посвященный Иисусу, содержит следующее заявление: «В это время жил Иисус, человек мудрый, если его вообще можно назвать человеком; ибо он творил поразительные (необыкновенные) чудеса и был учителем людей, которые радостно воспринимали истину. Он привлек к себе многих иудеев и многих эллинов. Он был Мессией (Христом). И когда Пилат по обвинению наших старейшин приговорил его к распятию, те, кто с самого начала возлюбили его, остались ему верны. На третий день он явился им снова живой. Ибо божественные пророки предвозвестили это и огромное множество других чудес относительно него. И племя христиан, название которых пошло от него, не исчезло по сей день» (Иудейские древности, XVIII, 3, 3). Многие ученые, тем не менее, ставят под сомнение исповедальный характер этого текста. См. Wilkins M. Jesus under fire. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1995. – С.212-213.

Райт Т., Эванс К. Иисус: последние дни. Что же произошло на самом деле. – М.: Эксмо, 2009. – С.153-155; Эрман Б. Иисус, прерванное Слово. – М.: Эксмо, 2010. – С.180-181.

^[2] Санхедрин 43,1; 107,2.

^[3] Корнелий Тацит, Анналы. Книга XV,44.

возникли именно в рамках христианства, а не извне. Эти представления необычайно разнообразны: в них Иисус выступает как учитель тайного знания (гностицизм), сотворенный сын Божий (Арий), как одновременно полностью Бог и отчасти, только телесной оболочкой, человек (Аполлинарий), как личность с мнимой человеческой плотью (докетизм) и др. Этот калейдоскоп пониманий Иисуса появился еще в первые пять веков христианства.

Однако эта разноголосица мнений блекнет в сравнении с тем, какое изобилие совершенно разнообразных образов Иисуса возникло за последние два столетия. Наибольшее же число вариаций на тему, кем же был Иисус, выпало на XX век. В результате многие люди, к своему удивлению, обнаружили, что Иисус был весьма «многолик»: совершенным человеком и мудрецом, проповедником-моралистом и социальным реформатором, фарисеем и киником, мистиком-апокалиптиком, магом, логиком.^[4] Среди прочих «лиц» одно заметно выделяется на общем фоне: Иисус как революционер или, по крайней мере, сочувствующий движению вооруженного сопротивления Риму. Сторонников этого движения I века нашей эры называли зелотами. Самое удивительное в этой теории то, что ее защитники смогли довольно умело использовать в свою пользу некоторые библейские и исторические факты, призванные придать основу их заявлениям.^[5] В настоящей статье предпринимается попытка вкратце рассмотреть выдвигаемые аргументы приверженцев этих взглядов, учитывая как библейские, так и исторические факты.

Обзор теории в пользу зелотских симпатий Иисуса

Теория о том, что Иисус был связан с революционным движением, не нова. Уже в 18 веке немецкий историк и философ Герман Реймарус (Hermann Reimarus) утверждал, что цель миссии Иисуса состояла в том, чтобы «по всей Иудее поднять евреев, изнывающих под римским игом и чающих избавления от него»^[6]. Хотя время от времени версии такого подхода к служению Иисуса появлялись и после Реймаруса, настоящий фурор эта теория произвела в 1967 году, когда была выпущена книга Сэмюэла Брендона (Samuel Brandon) «Иисус и зелоты».^[7] Резонанс, вызванный этой книгой, был настолько широк, что некоторых как христианских, так и секулярных политических лидеров, борющихся против несправедливости и политической диктатуры, захлестнула волна безудержного энтузиазма, граничащего с насилием.^[8]

^[4] В этом вопросе неизбежны региональные вариации. Ср. название одной из глав книги Тома Бриана (Tom Breen) “The Messiah formerly known as Jesus” – “Полевой справочник основных североамериканских Иисусов” (A field guide to the major North American Jesuses). Waco: Baylor University Press, 2008. – С.113-139.

^[5] Как правило, история всегда призывается на помощь теории, когда последней необходимо поднять степень доверия.

^[6] Reimarus H.S. The goal of Jesus and His

disciples. Leiden: E.J. Brill, 1970. – С.87.

^[7] Brandon S.G.F. Jesus and the zealots. Manchester: Manchester University Press, 1967. Один из тех, кто разделял точку зрения Брендона о симпатиях Иисуса к зелотам, был Роберт Айслер (Robert Eisler).

^[8] Stanton G. Gospel truth? New light on Jesus and the Gospels. Valley Forge: Trinity Press, 1995. – С.175. Например, некоторые афроамериканские богословы считают, что Иисус не только не признавал политический нейтралитет при существовавшей ситуации,

В своей книге Брендон предлагает радикально новое, отличающееся от выдвигаемых в 60-х годах, объяснение миссии Иисуса. Метод, с помощью которого Брендон пришел к своим выводам, предполагает чтение Евангелий “между строк”, а также критическую реинтерпретацию исторического фона движения «борцов за свободу». Выстраивая свою теорию, Брендон опирался главным образом на Евангелие от Марка по причине свойственной ему апологетической направленности, которую, как он считает, переняли и другие Евангелия. Брендон полагает, что Марк описал Иисуса завуалированно именно для того, чтобы его Евангелие могло успешнее апеллировать к чувствам и интересам языческо-христианской аудитории в Риме.^[9] Согласно его теории, в отличие от Иисуса, описанного в Евангелиях, чей образ в значительной мере искажен авторами Писаний, «составленных прежде всего для удовлетворения требований римских христиан»^[10], «настоящий» Иисус вовсе не «пацифист», а скорее даже пропагандист революционных идей зелотов, не только не исключаящих, но во многом опирающихся на силовые подходы в обретении политической независимости. Брендон приходит к выводу, что деятельность Иисуса была напрямую связана с зелотами, а Он Сам был полностью согласен с их принципами. Даже если Он и не был зелотом, их цели, как утверждается, по большому счету мало в чем расходятся.^[11]

Вышеизложенные заявления наталкивают на логический вопрос: на каком основании они были сделаны? Обычно приводятся следующие доводы: во-первых, поскольку Иисус рос в Галилее, Он не мог не знать о восстании в 6 г. н.э., поднятом Иудой Галилеянином, который был движим ревностью о своем народе и огромной жаждой свободы. Хотя восстание было подавлено, слухи о нем, равно как и о героизме замученных патриотов, разошлись, как круги по воде, и, конечно, пленили воображение юного Иисуса.^[12] Несомненно, эти ранние воспоминания детства должны были сыграть существенную роль в формировании идеологии его революционной деятельности. Поэтому, когда Иисус начал Свое служение, Его недвусмысленные симпатии сразу стали очевидными. Он избрал Симона Кананита, представителя зелотской партии сопротивления, апостолом (Мк 3:18).

в которой находилась нация, но был сторонником силовых методов решения проблемы. Так, Уэйн Хаус цитирует основателя Храма черной Мадонны в Детройте Альберта Клиджа (Albert Cleage): «[Иисус] не был «Агнцем Божиим» в традиционном понимании этого термина, — который берет на себя грех мира и обещает вечную жизнь своим последователям. Он был сродни «революционному чернокожему лидеру» членом движения зелотов ..., стремящимся освободить «чернокожих» евреев от рабства. Он умер не для обретения вечного спасения избранными, а за возрождение погибшей чернокожей нации». House W. An investigation on Black liberation theology // *Bibliotheca Sacra*. 1982. № 139. — С.165. Смотрите также работу Фре-

дерика Сонтара (Frederick Sontag) Political violence and liberation theology // *Journal of the evangelical theological society*. — 1990. — № 33.1. — С.85-94.

^[9] См. Zeitlin I. M. Jesus and the Judaism of His time. Cambridge: Polity Press, 1988. — С.131,139.

^[10] Brandon S.G.F. Jesus and the zealots. Manchester: Manchester University Press, 1967. — С.324.

^[11] Ibid., 355-356. См. также Kesich V. The Gospel image of Christ. Crestwood: St. Vladimir's Seminary Press, 1992. — С.178-179.

^[12] Sweet J.P.M. The Zealots and Jesus // *Jesus and the politics of His day*. Cambridge University Press, 1984. — С.5.

Брендон предполагает, что Марк намеренно употребил арамейское слово «kananaïos», означающее «ревнитель», а не греческий аналог ζηλωτής. По его мнению, он не хотел оглашать тот факт, что один из учеников Иисуса был зелотом, членом иудейского движения сопротивления. Это предположение привело Брендона к мысли, что зелоты были в то время у всех на устах, что, в свою очередь, предопределяет время написания Евангелия от Марка – около 70 г. н.э., что соотносится с датой иудейского восстания, которое потрясло основы Римской империи. Некоторые богословы выдвигают предположение, что Симон был не единственным зелотом в группе учеников. По их предположению, кроме него к категории «борцов за свободу» можно отнести еще четырех учеников: Иуду Искариота (лат. *sicarius*, «разбойник» (сикарии – члены экстремистской националистической группировки, их называли еще «кинжальщиками»^[13]), Петра (Бар-Иона = с еврейского (аккадского) *barjona*, «террорист») и сыновей Зеведеевых.^[14]

Иисус выступал против уплаты податей: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мк 12:17). Если взглянуть на это высказывание в свете одного из принципов зелотизма, а именно, что земля и все, что наполняет ее, – достояние Бога, но отнюдь не иностранного властителя, то между строк можно прочесть следующее: «Цезарь может обладать всем, чем угодно, но только не Святой Землей и ее наследием». Считается, что этот взгляд находит подтверждение в обвинении Иисуса иудейскими начальниками: «Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю» (Лк 23:2).

Некоторую ссылку на зелотские симпатии можно усмотреть в следующих репликах Иисуса: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (βιασταὶ ἀρπάζουσιν αὐτήν)» (Мф 11:12) и «но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч» (Лк 22:36). Кроме того, на протяжении всего Своего служения Иисус непрестанно подвергал критике фарисеев и саддукеев, но никогда – зелотов. Не подтверждение ли это, пусть и косвенное, Его благосклонного отношения к зелотскому движению?

Попытка претворить идею «взятия Царства Небесного силою», как утверждается, была предпринята при входе Иисуса в Иерусалим и в момент очищения храма. Сторонники теории Брендона заявляют, что последняя неделя жизни Иисуса была вообще полна революционной деятельности. Так, Своим входом в Иерусалим – демонстрацией политического мессианства – Он намеревался донести до людей Свои далеко идущие цели. Еще более красноречивый жест был продемонстрирован в очищении храма – средоточия религиозной и политической элиты, сотрудничающей с безбожным языческим Римом. Иисус «забывает о Своей обычной кротости и, вооружившись силой и не боясь нарушить привычный порядок вещей, как

^[13] Ср. Деян 21:38: «Так не ты ли тот Египтянин, который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников (σικαρίων)?»

^[14] Zeitlin I. M. *Jesus and the Judaism of His time*. Cambridge: Polity Press, 1988. – С.131,142-143. Brandon S.G.F. *Jesus and the zealots*. Manchester: Manchester University Press, 1967. – С.243.

Тот, кто уже обладает всеми гражданскими полномочиями, берет в руки бич и изгоняет покупающих, продающих и торговцев голубями из внешнего двора храма».^[15]

Неудивительно, что действия и слова Иисуса встревожили священников и фарисеев. Похоже, они опасались любой деятельности зелотского движения, которое могло нарушить их благоденствие и политический статус-кво. В сущности, их беспокойство обнаружилось еще до входа Иисуса в Иерусалим. «Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом» (Ин 11:48). Для того чтобы предотвратить распространение идей Иисуса в Иерусалиме и затушить искры восстания, руководители нации намеревались избавиться от Иисуса. Но и Он не хотел отказываться от Своих планов. Эван Пауэлл (Evan Powell) так повествует о последних днях жизни Иисуса:

«Собранные свидетельства позволяют заключить, что Иисус со Своими учениками планировал всенародно предпринять попытку восстания в предпраздничные дни. Иисус и ученики скрывались. Своим триумфальным входом в город Он уже заявил о Своих намерениях. Власть была крайне заинтересована взять Его под стражу до начала праздника. Благодаря доносу одного из учеников, они смогли найти и арестовать Иисуса за 24 часа до Пасхи. Как только явились солдаты, все ученики разбежались.^[16] Иисус был взят, незамедлительно осужден и распят — в предупреждение всем инакомыслящим, что любой мятеж будет подавлен».^[17]

Факт распятия Иисуса между двумя зелотами, которые, по всей видимости, принимали участие в подрывной деятельности, совпадающей по времени с пребыванием Иисуса в городе, тоже приводится в числе аргументов в пользу теории, отстаивающей зелотские симпатии Иисуса. Один из апологетов зелотской теории Питер Крессвелл (Peter Cresswell) так описывает финал Иисуса-зелота: «Смог ли Иешуа выжить хотя бы на короткое время после распятия, или же этот слух был частью зелотской пропаганды — об этом мы, возможно, никогда не узнаем».^[18]

^[15] Reimarus H.S. *The goal of Jesus and His disciples*. Leiden: E.J. Brill, 1970. — С. 92. См. также Brandon S.G.F. *Jesus and the zealots*. Manchester: Manchester University Press, 1967. — С.335-340. В этом смысле обвинение Иисусу в Мк 14:58 «мы слышали, как Он говорил: Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный» должно читаться в контексте критики в адрес храма как предвосхищение деятельности зелотов в 66 г. н.э. Согласно Брендону, «почти нет сомнений, ... что Иисус разделял возмущение зелотов по поводу ежедневных жертвоприношений за здоровье императора — жертвоприношений, упраздненных в 66 году священниками под

влиянием зелотского движения». Zeitlin I. M. *Jesus and the Judaism of His time*. Cambridge: Polity Press, 1988. — С.136. Brandon S.G.F. *Jesus and the zealots*. Manchester: Manchester University Press, 1967. — С.335.

^[16] По крайней мере один из учеников был вооружен, однако противостояние сил учеников и отряда римлян было бы слишком неравным (Ин 18:10,12).

^[17] Powell E. *The unfinished Gospel. Notes on the quest for the historical Jesus*. Westlake Village: Symposium Books, 1994. — С.309.

^[18] Cresswell P. *Jesus the terrorist*. Ropley: O Books, 2010. — С. 241.

Движение зелотов во времена Иисуса?

Прежде чем рассматривать вопрос о том, действительно ли слова и действия Иисуса были пронизаны идеями, имевшими прямое отношение к зелотам, необходимо коснуться некоторых основных пунктов истории движения сопротивления в Палестине периода 6/7 – 44 г. н.э., то есть промежутка времени, охватывающем (хоть и не полностью) продолжительность жизни Иисуса на земле. Для начала следует отметить, что, хотя и есть тенденция относить термин «зелоты» к членам различных экстремистских (революционных) групп и движений упомянутого периода (и позже), на самом деле в строгом значении это слово «относится лишь к одному направлению движения освобождения».^[19] При дальнейшем исследовании затронутой нами темы этот важный фактор непременно следует иметь в виду.

Основной, но не самый надежный первоисточник, откуда можно почерпнуть информацию о различных движениях того периода, – это труды палестинского историка Иосифа Флавия (известного также под своим иудейским именем Иосиф бен Маттафия).^[20] Он утверждает, что в начале I столетия сама идея движения сопротивления зародилась под влиянием так называемой «четвертой философии» (приверженцами первых трех были фарисеи, саддукеи и ессеи) – школы мысли, основанной Иудой Галилеянином и фарисеем Садоком. Толчком, побудившим Иуду к началу его революционной кампании, была перепись при императоре Квиринии (6/7 г. н.э.), цель которой состояла в том, чтобы высчитать объем годового налога, подлежащего к изыманию с народа.^[21] В своей книге «Иудейские войны» Иосиф пишет: «...один известный галилеянин по имени Иуда объявил позором то, что иудеи мирятся с положением римских данников и признают своими владыками, кроме Бога, еще и смертных людей. Он побуждал своих соотечественников к отпадению и основал особую секту, которая ничего общего не имела с остальными» (Иудейская война 2:8,1).^[22] По сути эти «раздражители», т.е. уплата налогов и навязывание народу другого господина (императора), кроме Бога, сформировали костяк идеологии движения. Иуда и его последователи расценивали налогообложение как рабство. Эта мысль, в свою очередь, вытекает из свойственного им особого толкования первой заповеди, гласящей: «Я Господь, Бог твой ... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх 20:2-3). Иуда и его приверженцы знали, что римскому императору (Августу), равно как и его греческим предшественникам, приписывали божественные атрибуты. Этот факт должен был объединить их в борьбе за чистоту их монотеистического мировоззрения.

Главной целью «четвертой философии» было обретение политической независимости. Несмотря на революционный характер взглядов, ученики Иуды

^[19] A history of the Jewish people / H.H. Ben-Sasson. Cambridge: Harvard University Press, 1976. – С. 274.

^[20] Ibid., 292.

^[21] Horsley R.A., Hanson J.S. Bandits, prophets, and messiahs. Minneapolis: Winston Press,

1985. – С.190. См. также Borg M. Conflict holiness and politics in the teachings of Jesus. New York: Continuum, 1984, 50.

^[22] Cp. Horsley R.A., Hanson J.S. Bandits, prophets, and messiahs. Minneapolis: Winston Press, 1985. – С.191.

придерживались фарисейских принципов. От фарисеев, согласно Иосифу Флавию, их отличало одно – жажда свободы. Так, он отмечает: «Приверженцы этой секты во всем прочем вполне примыкают к учению фарисеев. Зато у них замечается ничем не сдерживаемая любовь к свободе. Единственным руководителем и владыкою своим они считают Господа Бога. Идти на смерть они считают за ничто, равно как презирают смерть друзей и родственников, лишь бы не признавать над собою главенства человека» (Иудейские древности, 18:1,6).^[23]

Ричард Хорсли (Richard Horsley) предполагает, что вера в «синергизм» с Богом была одним из принципов, который разделяли фарисеи и последователи «четвертой философии». Он предлагает следующее обоснование этой точки зрения: «Несмотря на то, что, в конечном счете, под Божьим контролем и провидческим управлением находится абсолютно все, с людей не снимается ответственность за соотнесение их деятельности с волей Божьей; Бог же осуществляет Свои цели через людей».^[24] Хорсли считает, что «неугасимая жажда свободы», по всей видимости, питалась определенной эсхатологической ориентацией, а именно, что «исполняя эсхатологическую волю Божью, они [Иуда и его сподвижники] способствуют приближению Царства Божьего».^[25] Это очень существенное предположение, хотя следует отметить, что в данном вопросе мы находимся в «зоне притяжения» позиции Иосифа Флавия. Трудно оценить, насколько точно интерпретация Флавия, облеченная в эллинистические концептуальные формы, отражала реальные эсхатологические представления «четвертой философии».

Относительно сущности революционной деятельности Иуды и его учеников на сегодняшний день существуют различные взгляды. Такие ученые, как Брендон, Айслер (Eisler), Кульман (Cullmann) и Геза Вермес (Geza Vermes) утверждают, что Иуда поддерживал мятеж, а также руководил вооруженным восстанием против Рима в 6 г. н.э. Хорсли и Хенсон (Hanson) придерживаются того мнения, что Иуда, будучи сторонником «четвертой философии» с ее жаждой свободы, всего лишь посеял семена для дальнейшего развития уже определившейся тенденции, сам не прибегая к применению оружия. Вместе с тем, эти ученые сходятся на том, что приверженцы упомянутой философии сумели «организовать себя и выразить свое негативное отношение к римскому налогообложению..., но было бы необоснованным говорить об определенной форме их борьбы как об организации. Мы располагаем лишь такими слишком общими определениями, как «беспокойство» или «шумный переполох» [выражения Иосифа Флавия], имевшими место в иудейском обществе в 6 г. н.э.»^[26] Автор этой статьи склоняется к мысли, что Иуда и его единомышленники прибегали к оружию в борьбе за свободу и отмену налогов, но их

^[23] Zeitlin I. M. *Jesus and the Judaism of His time*. Cambridge: Polity Press, 1988. – С.29.

^[24] Horsley R.A., Hanson J.S. *Bandits, prophets, and messiahs*. Minneapolis: Winston Press, 1985. С.193. Выражение «на Бога надейся, а сам не плошай» может удачно охарактери-

зовать принцип «синергизма» в интерпретации Иуды.

^[25] Horsley R.A., Hanson J.S. *Bandits, prophets, and messiahs*. Minneapolis: Winston Press, 1985. – С.194.

^[26] *Ibid.*, 199.

действия были слишком неорганизованными и спонтанными, чтобы претендовать на серьезность их революционных амбиций.

Примечательно, что в работах Иосифа Флавия нет какого-либо упоминания о революционных действиях, приходившихся на зрелые годы жизни Иисуса и годы Его служения. Дэвид Родс (David Rhoads), автор книги "Israel in revolution: 6 – 74 С.Е.", комментирует: «В отличие от неоднократных упоминаний о разбое и бунтарях позднего периода, поражает отсутствие каких-либо свидетельств о революционных заговорах в период с 6 [?] по 44 г. н.э.»^[27] Конечно, не стоит предполагать, что Израиль смирился со своим унижительным политическим статусом. Безусловно, проявления недовольства имели место, но они не носили радикального и массового характера.^[28] Вараввы-бунтари, если и возникали время от времени, то не представляли для властей больших проблем, и в конечном итоге оказывались либо в тюрьме, либо на кресте.^[29] В противном случае Иосиф Флавий обязательно бы зафиксировал в своих работах случаи активных сопротивлений, поскольку неизменно писал о «беспорядках», случавшихся во время других периодов.^[30]

Но при жизни Иисуса Израиль, похоже, сумел извлечь определенную пользу из дипломатических отношений с ненавистным Римом. Кроме того, многие евреи верили в апокалиптический исход Божьего избавления народа и наказания притеснителей. И только в начале 60-х годов они начали оказывать твердое вооруженное давление на римлян. Именно в это время, как отмечает Н.Т. Райт (N.T. Wright), зелоты^[31] четко идентифицировались как

^[27] Rhoads D.M. *Israel in revolution: 6-74 С.Е.* Philadelphia: Fortress Press, 1976. — С. 64. Родс приводит несколько причин этого затишья: 1) «Остужающий эффект» могла оказать еще свежая память о Варовой войне 4 г. до н.э. и неудаче мятежа, поднятого Иудой в 6 г.н.э.; 2) Император Август (24 г.до н.э. — 14 г.н.э.) и Тиберий (14 — 37 г. н.э.) благоволили евреям; 3) иудейские прокураторы, правящие с 6 по 44 гг. н.э., не выделяли эллинистический элемент в Палестине в ущерб евреям; 4) почти все первосвященники были из семейства Анны, которое «оставляло» стабильных лидеров. *Ibid.*, 66.

^[28] См. France R.T. *The Gospel of Matthew.* Grand Rapids: Eerdmans, 2007. — С.1053-1054; Peterson E.H. *The Jesus Way.* Grand Rapids: Eerdmans, 2007. — С. 255-256, 258-259.

^[29] «Тогда был в узах [некто], по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство» (Мк 15:7). Возможно, как предполагает Франс, третий, центральный, крест во время казни Иисуса изначально был отведен Варавве, который как зачинщик должен был быть наказан вместе со своими единомышленниками. См. France R.T. *The Gospel of Matthew.* Grand Rapids: Eerdmans, 2007. — С.1068.

^[30] См. список еврейских «экстремистов» (термин Гоуэна), оставивших свой след в истории борьбы своего народа с римским владычеством в I веке, в книге Gowan D. *Bridge between the Testaments: A reappraisal of Judaism from the exile to the birth of Christianity.* Eugene, Oregon: Pickwick Publications, 1995. — С.158-160.

^[31] Ирвинг Зейтлин указывает, что в своем народе последователей этого движения называли *kannaim* («зелоты»), а римляне и сотрудничавшие с ними — сикариями (*sicarii*). Zeitlin I. M. *Jesus and the Judaism of His time.* Cambridge: Polity Press, 1988. — С.33. Иудейский же историк Менахем Штерн рассматривает зелотов и сикариев как две отдельные группы, отличающиеся по следующим параметрам: 1) зелоты никогда не питали привязанности к какому-либо определенному семейству и никогда не провозглашали царем предводителя своего движения; 2) наибольшая концентрация сикариев отмечалась в Галилее, в то время как зелоты группировались по большей части в Иерусалиме; 3) галилейские сикарии боролись прежде всего за социальную революцию; иерусалимские же зелоты социальному аспекту уделяли гораздо меньше внимания. *A history of the Jewish people / Н.Н. Ben-Sasson.*

группа.^[32] Было бы заблуждением считать зелотов «стабильной революционной организацией, основанной Иудой, защищающей и последовательно проводящей в жизнь политику силового сопротивления, которая якобы вылилась в массовое восстание 66-70 гг.»^[33] Поэтому на вопрос «Определились ли зелоты как партия во время жизни Иисуса?» следует ответить отрицательно. Тем не менее, необходимо признать, что, как уже было сказано выше, стихийная подрывная деятельность, проводимая определенными людьми и даже группами в основном из беднейших слоев люмпен-пролетариата, действительно имела место. Со временем спорадические проявления экстремизма перерастут в широкое протестно-освободительное движение.

Симпатизировал ли Иисус зелотам?

Как же быть с другими аргументами в пользу зелотских симпатий Иисуса? Разве Симон Зелот не был одним из Его друзей? Разве не говорил Иисус ученикам купить меч и добиваться Царства Небесного силой? Разве Он не очищал храм с плетью в руке? И, в конце концов, разве самой Своей деятельностью Он не пропагандировал революционные идеи «четвертой философии»?

Отвечая на эти вопросы, следует отметить, что слово «зелот» в имени, приводимом в синоптических Евангелиях по отношению к Симону Зелоту, вовсе не обязательно должно ассоциироваться с освободительным бунтарством. Оно вполне может указывать на «достойное быть отмеченным безудержное рвение в служении Господу». Данное предположение находит подтверждение в посланиях Павла, писавшего их уже после смерти Иисуса. Здесь термин «зелот» еще не несет в себе никакого политического наполнения. Павел пишет, что он показал себя «неумеренным ревнителем», *περισσοτέρως ζηλωτής* (Гал 1:14, ср. «ревнители закона», *ζηλωταὶ τοῦ νόμου* в Деян 21:20 и «ревнитель по Боге», *ζηλωτής ὑπάρχων τοῦ θεοῦ*, в Деян 22:3), имея в виду только преданность духовным традициям отцов.^[34]

Даже если предположить, что Симон был зелотом (т.е. борцом за свободу), сопровождавшим Иисуса с оружием в руках, трудно представить, как он уживался с Матфеем, сборщиком податей. Кроме того, радушное отношение Иисуса к сборщикам налогов и грешникам, которые, согласно «четвертой философии», были еще более отвратительны, чем римляне, только подтверждает Его непричастность к какой-либо революционной партии того времени.

Некоторые из труднопонимаемых выражений Иисуса все еще остаются загадкой. Экзегеты горячо спорят, пытаясь их разгадать, и, похоже, вряд ли когда-то придут к общему согласию. Многие ученые не устояли перед иску-

Cambridge: Harvard University Press, 1976. — С.275. См. Aslan R. *Zealot: The life and times of Jesus of Nazareth*. New York: Random House, 2013. — С. 51.

^[32] Wright N.T. *Jesus and the victory of God*. Minneapolis: Fortress Press, 1996. — С.157.

^[33] Horsley R.A., Hanson J.S. *Bandits, prophets, and messiahs*. Minneapolis: Winston Press,

1985. — С.199. См. также Sobrino J. *Jesus the liberator: A historical-theological reading of Jesus of Nazareth*. New York: Orbis Books, 1993. — С. 72.

^[34] Grant M. *Jesus*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1977. — С.132. См. также Farmer W.R. *Maccabees, zealots, and Josephus*. New York: Columbia University Press, 1956. — С.177.

шением построить самые неожиданные теории, отталкиваясь от нескольких высказываний Иисуса, по которым не существует единого мнения (впрочем, едва ли найдется хотя бы одно изречение Иисуса, по которому у исследователей не было бы разномыслия). Маркус Борг (Marcus Borg) справедливо отмечает, что события последней недели Иисуса, в которой Он проявил себя с неожиданной для многих стороны, еще полнее открывают Иисуса как Мессию-пророка, который своими действиями и речами поставил народ перед фактом тотального несовпадения Божьего видения Царства и путей реализации этого видения в Израиле той эпохи.^[35] Как пророк, Иисус выносит «обвинительный приговор храму»^[36] и начальникам и учителям еврейского народа (притча о злых виноградарях), оплакивает трагическую судьбу Иерусалима, произносит многократное «горе» «книжникам, фарисеям и лицемерам», обнажая тем самым гибельные последствия духовной и мировоззренческой дивергенции израильского общества (ср. Лук. 13:35).

Еще более разительным контрастом с идеологией освободительных движений выглядит поведение Иисуса в ночь перед арестом. Он не бежит, как Его ученики, с места ареста, но и не борется до последнего издыхания, не объявляет голодовку, не делает политических заявлений или попыток поднять знамя борьбы против ненавистного Рима, в конце концов, не умоляет Бога Отца помочь Ему, наказать обидчиков. Вместо этого Он корректирует единственное проявление агрессии со стороны своих учеников – отсечение уха раба первосвященника – действие, которое потенциально могло перерасти в кровавую стычку. Для мало-мальски революционно настроенного мятежника, руководствующегося правилом «лучше смерть, чем позор», возникшая ситуация предоставляла шанс для решительных шагов, первый из которых наверняка состоял бы в том, чтобы вынуть меч из ножен и направить его против врагов, коллаборационистов и агентов римских узурпаторов. Вместо этого Иисус говорит Петру: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф. 26:52-53). Отныне и вплоть до смерти на кресте Иисус все менее походил на человека, чья миссия была направлена на насильственное свержение правящего режима, что может быть истолковано как провал освободительных замыслов, проявление слабости или силы, направленной на достижение иной цели.

Переходя от частных к обобщенному представлению Иисуса в Евангелиях, отмечу, что личностный портрет Иисуса очень явственно прорисовывается во всех четырех Евангелиях, и он по совокупности описательных характеристик не изображает Его зелотом или революционером. Его слова и дела диаметрально противоположны программе всевозможных движений сопро-

^[35] Borg M. Jesus: Uncovering the life, teachings, and surprising relevance of a spiritual revolutionary. Harper Collins e-books. – С.231-247. См. достаточно подробное обсуждение данной темы в книге Оскара Кульмана

(Oscar Cullmann) “The Christology of the New Testament”. Philadelphia: Westminster Press, 1963. – С.43-50.

^[36] Ibid., – С.235.

тивления. В какой-то степени Иисус и zeloty были едины в желании установить Царство Божие в земле Израилевой, но содержание и идеалы Царства представлялись им совершенно различными.^[37] Более того, цели всевозможных освободительных движений, должно быть, казались Иисусу не только несущественными, как предполагает Майкл Грант (Michael Grant)^[38], но даже противоречащими Его проповеди любви, красной нитью проходящей через все Его служение. Его слова «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф 5:44; ср. 5:39-42), которые на те времена не могли хотя бы отчасти не отождествляться с римлянами, вряд ли находили поддержку среди «борцов за свободу». Вспомним, что Иисус призывал людей строить отношения со своими ближними на основе любви и милосердия. Н.Т. Райт превосходно описывает горизонты жизни по Иисусовым заветам: «Так, потенциального обидчика должно принять и примириться с ним (Мф 5:25-26); воин, ущемляющий простого галилейского крестьянина и требующий от него помощи, должен быть встречен без обиды и возмущения, с искренним желанием угодить (5:41); враги государства — не враги в глазах Яхве, и если Израиль призван уподобляться Небесному Отцу, он должен научиться любить и заботиться о них (5:44). В повседневной жизни Израиля как истинного народа Бога-Создателя любовь и милосердие должны быть главным правилом».^[39]

«Программа трансформации мира, которую предложил Иисус»^[40], радикально отличалась от других программ, включая самые экстремистские, существовавшие на то время. Она была на самом деле *революционной* хотя бы потому, что в ее центре был Сам Иисус, а движущей силой выступала любовь, а не жестокость и дух возмущения. Эндрю Грили (Andrew Greeley) в своей книге *The Jesus Myth*, на мой взгляд, совершенно справедливо пишет, что Иисус выступил со следующей перспективой для всех людей: во-первых, они должны принять Его Царство^[41] и, во-вторых, они во всем должны поступать,

^[37] Cp. Witherington B., III. *The Jesus quest: The third search for the Jew of Nazareth*. Downers Grove: InterVarsity, 1997. С.240. В связи с этим необходимо упомянуть еще об одном вопросе, которого мы не касались в данной работе. Это вопрос искушений, с которыми столкнулся Иисус. Несомненно, будучи «искушен во всем» (Евр. 4:17), Иисус наверняка испытал одно из самых обольстительных искушений — соблазн безграничной власти (Лук. 4:5-7). Как отмечает Гарлингтон, «разумно предположить, учитывая место искушения — пустыню с ее мессианским подтекстом — и общую структуру евангельского повествования, что в выборе, перед которым стоял Господь, была политико-милитаристская составляющая». Garlington D. B. *Jesus, the Unique Son of God: Tested and Faithful* // *Bibliotheca Sacra*. — 1994. — № 151.603. — С. 303.

^[38] Grant M. *Jesus*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1977. — С. 133.

^[39] Wright N.T. *Jesus and the victory of God*. Minneapolis: Fortress Press, 1996. — С. 290; Sobrino J. *Jesus the liberator: A historical-theological reading of Jesus of Nazareth*. New York: Orbis Books, 1993. — С. 214-215.

^[40] Greeley, A.M. *The Jesus myth*. London: Search Press, 1972. — С. 206.

^[41] Здесь мне кажется уместным процитировать Дорона Мендельса, чья позиция по вопросу царства (в политическом смысле этого слова) в учении Иисуса заслуживает внимания. Он пишет, что Иисус выступал *«против»* (курсив Мендельса) политической идеи царства сына Давидова, не углубляясь в вопрос о том, учил ли Иисус, что *basileia* (царство) грядет в будущем или же уже основалось на земле [я склоняюсь к мысли, что в учении Иисуса присутствовали оба аспекта].

будучи движимы нормами справедливости и любви.^[42] Иными словами, как отмечает Мендельс (Mendels), «Иисус говорит, что люди научатся любить друг друга не раньше, чем примут всем сердцем Божью любовь».^[43] В противном случае, став на путь силового свержения притеснителей, «любое поколение революционеров может перерасти в следующее поколение угнетателей».^[44] История цивилизации не раз подтверждала эту горькую правду. Трудно поверить, что, ведая о ней, Иисус все же пропагандировал идеи революции. Изучая жизнеописание Иисуса, составленное евангелистами, мы видим, что проповедь и жизнь Иисуса в том виде, в котором они представлены в четырех канонических Евангелиях, ставят Его выше любых революционных движений, какими бы прогрессивными ни были их цели и вожди.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так ли важно знать, кем Он был? Совершенным человеком или мудрецом, социальным реформатором или учителем-моралистом, фарисеем или киником, апокалиптиком-мистиком или революционером? В конце концов, было бы вполне в духе нынешнего времени, если бы каждый выбрал тот образ, который ему больше по душе, и тем самым способствовал бы окончательной утрате актуальности вопроса «А вы за кого почитаете Меня?» (Мф 16:15). Но этот вопрос из тех, которые еще долго реверберируют после нахождения удовлетворительного ответа на него, так как он заставляет человека не только сформулировать свое мнение, но и определиться в своих отношениях с объектом этого вопроса.

Подводя итог, стоит еще раз отметить, что перспектива Царства, которую Иисус стремился открыть Своим последователям, и «идеологическая платформа» Его учения, Его, так сказать, *profession de foi*, не была рождена в недрах мира сего.^[45] Достаточно вспомнить слова Иисуса, обращенные к Пилату,

Одно определенно: Иисус не присовокуплял к понятиям Царства Небесного или Себе как Царю такие атрибуты, как армия, служащие, завоевания или территория». Mendels D. Jesus and the politics of His day // Images of Jesus today / James H. Charlesworth and Walter P. Weaver. Valley Forge: Trinity Press International, 1994. — С. 106-107.

^[42] Ibid. Необходимо, тем не менее, признать, что эти две составляющие не исчерпывают всего, чему учил Иисус. Более того, чтобы иметь право войти в Царство Небесное, человек должен не только быть согласным с принципами этого Царства, но признать Иисуса (верою) Царем и дать войти Царству внутрь себя (ср. Лук 17:21). Именно внутреннее принятие Царя этого Царства (ср. «верою вселиться (κατοικῆσαι) Христу в сердца ваши» (Еф 3:17)) стоит превыше любых социальных или политических реформ, которые подданные Царя могут осуществить в мире. Это

совсем не значит, что Царство проявляется только во внутреннем преображении его сыновей и дочерей — «сыны Царства» призваны не оставлять этот мир неизменным.

^[43] Ibid. В романе венесуэльского писателя Мигеля Отеро Сильва «И стал тот камень Христом» наряду с достаточно спорными утверждениями об Иисусе приводятся слова, которые Иисус Назарянин говорит Варавве в подземелье под башней Антония: «...меч мой — это меч правды, а огонь мой — огонь жизни, и никоим образом это не металл и не костер, обращенные в орудия мести. Превыше всего я возношу любовь, и быть ей горнилом, преобразующим человека, и быть ей краеугольным камнем для построения иного мира».

^[44] Ibid.

^[45] Cullmann O. The Christology of the New Testament. Philadelphia: Westminster Press, 1963. — С.220-221.

чтобы увидеть направление *иного* пути основателя христианства: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин. 18:36). Невозможно совместить небесную миссию с земным мессианством.^[46] Сонтаг задает вопрос о революции с «человеческим лицом» и дает ответ на поставленный вопрос: «Возможна ли вообще революция с элементами насилия, при этом не питаемая ненавистью? Если нет, то для многих христиан этот пункт станет камнем преткновения. Революция и прощение врагов – вещи несовместимые, и уж конечно, прощение врагов не имеет ничего общего с жестокостью».^[47]

«Революция рождается в злобе», – писал Михаил Пришвин, и был прав, когда выразил эту мысль. Справедливо и изречение, что революция пожирает своих детей (еще одна максима, истинность которой неоднократно подтверждалась историей), и непременно поглотила бы Иисуса, будь Он сторонником принципов и методов zelотов. Возможно, кого-то привлекает такой Иисус – фигура в духе Че Гевары, воинственный и бунтующий вождь, былинный мститель, который, как Финеес, может пронзить неверных копьем (ср. Чис 25:6-8), но Иисус канонических Евангелий не укладывается в прокрустово ложе zelотского мировоззрения. И хотя, как утверждает Реза Аслан, «Иисус истории», то есть тот самый харизматичный и радикальный националист, сторонник насильственного свержения римского господства, ничуть не уступает евангельскому Иисусу Христу, и также стоит, чтобы в него верили,^[48] нужно слишком избирательно подходить к жизнеописанию основателя христианства, чтобы поставить знак равенства между ними.

Использованная литература

- Райт Т., Эванс К. Иисус: последние дни. Что же произошло на самом деле. – М.: Эксмо, 2009.
- Эрман Б. Иисус, прерванное Слово. – М.: Эксмо, 2010.
- Aslan R. Zealot: The life and times of Jesus of Nazareth. - New York: Random House, 2013.
- Borg M. Conflict holiness and politics in the teachings of Jesus. – New York: Continuum, 1984.
- Borg M. Jesus: Uncovering the life, teachings, and surprising relevance of a spiritual revolutionary. – Harper Collins e-books, 2009.
- Brandon S.G.F. Jesus and the zealots. – Manchester: Manchester University Press, 1967.
- Breen T. The Messiah formerly known as Jesus. – Waco: Baylor University Press, 2008.
- Bryan C. Render to Caesar: Jesus, the Early Church, and the Roman superpower. – Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Chilton B. Friends and family // The Cambridge companion to Jesus / Markus Bockmuehl. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
- Cresswell P. Jesus the terrorist. – Ropley: O Books, 2010.

^[46] В связи с этим приходят на память есенинские строки:

«Розу белую с черною жабой

Я хотел на земле повенчать...» (стихотворение «Мне осталась одна забава...»).

^[47] Sontag F. Political violence and Liberation

Theology // Journal of the evangelical theological society. 1990. № 33.1. – С.92.

^[48] Aslan R. Zealot: The life and times of Jesus of Nazareth. New York: Random House, 2013. С. 215. См. Cresswell P. Jesus the terrorist. Ropley: O Books, 2010. – С. 151-152.

- Cullmann O. The Christology of the New Testament. — Philadelphia: Westminster Press, 1963.
- Farmer W.R. Maccabees, zealots, and Josephus. — New York: Columbia University Press, 1956.
- France R.T. The Gospel of Matthew. — Grand Rapids: Eerdmans, 2007.
- Garlington D. B. Jesus, the Unique Son of God: Tested and Faithful // Bibliotheca Sacra. — 1994. — №151.603. — С. 284-308.
- Gowan D. Bridge between the Testaments: A reappraisal of Judaism from the exile to the birth of Christianity. — Eugene, Oregon: Pickwick Publications, 1995.
- Grant M. Jesus. — London: Weidenfeld and Nicolson, 1977.
- Greeley A.M. The Jesus myth. — London: Search Press, 1972.
- A History of the Jewish people / H.H. Ben-Sasson. — Cambridge: Harvard University Press, 1976.
- Horsley R.A., Hanson J.S. Bandits, prophets and messiahs. — Minneapolis: Winston Press, 1985.
- Jesus and the politics of His day / Ernst Bammel. — Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
- Jesus under Fire / Michael Wilkins. — Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1995.
- Kesich V. The Gospel image of Christ. — Crestwood: St. Vladimir's Seminary Press, 1992.
- Mendels D. Jesus and the politics of His day // Images of Jesus today / James H. Charlesworth and Walter P. Weaver. — Valley Forge: Trinity Press International, 1994.
- Peterson E.H. The Jesus way. — Grand Rapids: Eerdmans, 2007.
- Powell E. The unfinished Gospel. Notes on the quest for the historical Jesus. — Westlake Village: Symposium Books, 1994.
- Reimarus H.S. The goal of Jesus and His disciples. — Leiden: E.J. Brill, 1970.
- Rhoads D.M. Israel in revolution: 6-74 C.E. — Philadelphia: Fortress Press, 1976.
- Sobrino J. Jesus the liberator: A historical-theological reading of Jesus of Nazareth. — New York: Orbis Books, 1993.
- Sontag F. Political violence and liberation theology // Journal of the evangelical theological society. 1990. № 33.1. С.85-94.
- Stanton G. Gospel truth? New light on Jesus and the Gospels. — Valley Forge: Trinity Press, 1995.
- Storkey A. Jesus and politics. — Grand Rapids: Baker Academic, 2005.
- Wright N.T. Jesus and the victory of God. — Minneapolis: Fortress Press, 1996.
- Zeitlin I.M. Jesus and the Judaism of His time. — Cambridge: Polity Press, 1988.
- Witherington B., III. The Jesus quest: The third search for the Jew of Nazareth. — Downers Grove: InterVarsity, 1997.
- Witherington B., III. Jesus the sage: The pilgrimage of Wisdom. — Minneapolis: Fortress Press, 2000.